

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***РОССИЯ В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ. ПЕРВОЕ ОПОЧЛЕНИЕ
1611 ГОДА***

по направлению подготовки 030600 – *История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Отечественная история*

Выполнил:
студент 4 курса
очного отделения
Трофимов Вадим Станиславович

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Павлов Андрей Павлович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение 3

Глава 1. Историография 6

1.1 Дореволюционная и советская историография 6

1.2 Современная историография 11

Глава 2. Формирование ополчения: начальный этап 15

2.1 Образование ополчения 15

2.2 Состав русских городов и поход на Москву 21

Глава 3. Завершающий этап 28

3.1 Приговор первого ополчения и борьба с интервентами 28

Заключение 37

Список источников и литературы 39

Введение

Период «Смутного времени» оказал большое влияние на российскую историю, оставив глубокий след в памяти потомков и современников. Огромное число событий, произошедшее на таком коротком отрезке времени, поражает каждого человека. Народно-освободительная борьба, вторжения интервентов и всевозможные перевороты на царском престоле, появление ярких личностей государственного масштаба делают эту эпоху невероятно интересной для исследования как общих проблем истории Смуты, так и ее конкретных этапов.

Смута – особый период в отечественной истории. Принесла русскому народу такое большое количество бедствий и разрушений, Смута показала очень важный исторический урок всему государству. Знание и опыт, которые дала смута, позитивный и негативный, хотя и не всегда учитывался народом, но всегда сказывался в той или иной мере на историческом развитии России.

Данная тема работы **актуальна** сегодня, поскольку, несмотря на выявление современными исследователями новых источников по истории Смуты, специальные исследования о первом земском ополчении в новейшей историографии отсутствуют. До сих пор в литературе нет единой точки зрения о характере деятельности Первого ополчения. Все это заставляет заново обратиться к изучению данной темы.

Хронологические рамки данного исследования охватывают январь – август 1611 г.

Целью работы является изучение основных вопросов формирования и деятельности первого ополчения.

Задачи работы:

1. Проследить развитие исторической мысли, которая связана с данной тематикой.
2. Выявить особенности процесса формирования первого ополчения.

3. Проследить эволюцию деятельности представителей народно-освободительного движения периода 1611 года
4. Проанализировать основные результаты деятельности первого ополчения и определить его вклад в процесс освободительной борьбы против иностранных интервентов.

Объектом исследования является проблема становления первого земского ополчения. **Предметом** – исследование формирования, деятельности и распада первого земского ополчения.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что оно позволяет получить знания по этой важной исторической проблеме, а также исследовать подходы различных ученых, что является необходимым при дальнейшем рассмотрении вопросов, связанных с борьбой русского народа за независимость и свободу в начале XVII в.

Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка источников и литературы.

Исследование построено на изучении как документальных, так и нарративных источников. Важным источником для изучения событий Смутного времени, в том числе деятельности первого ополчения этого периода являются разрядные записи начала XVII века, опубликованные С.А. Белокуровым¹. В них содержатся сведения о военных и административных назначениях участников первого ополчения, о боевых действиях в интересующее нас время. Источниками первостепенной важности для раскрытия темы являются документы, исходящие от самого первого ополчения – И.Е. Забелин. Приговор 30 июня 1611 г.² и различного рода грамоты Ополчения, собранные и изданные С.Б. Веселовским³. Ценные сведения о составе первого ополчения содержат Кормленые книги четвертей начала XVII в., в которых фиксировались прибавки

¹ Белокуров С.А. Разрядные записки за смутное время (713-7121) М., 1907.

² Забелин И.Е. Минин и Пожарский. «Прямые» и «кривые» в Смутное время. М., 1896. Приложение I.

³ Новые акты смутного времени. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 // Чтения в обществе истории и древностей Российских. М., 1911. Кн. 4.

к денежным окладам служилых людей, в том числе прибавки за участие в деятельности первого ополчения⁴. При проведении своего исследования мы использовали и новейшие публикации актового материала, в которых содержатся и грамоты, относящиеся к истории первого ополчения⁵

Большой интерес представляет изучение **нарративных источников**. Среди них – Сказание Авраамия Палицына, который являлся участником и очевидцем происходивших в начале XVII века событий, был близок к ополчению. Многие сведения, сообщаемые Палицыным уникальны и отсутствуют в других источниках. Хроника Конрада Буссова является одним из наиболее важных нарративных источников иностранного происхождения. Она охватывает период со времен царствования Бориса Годунова до освобождения Москвы Мининым и Пожарским. Автор находился в центре описываемых им событий и сумел это зафиксировать в своих записях. Новый летописец – это памятник официальной историографии, составленный в окружении Филарета. Этот источник дал официальную концепцию русской истории с конца царствования Ивана IV и оказал большое влияние на последующую историографию Смуты. Утвержденная грамота об избрании Михаила Федоровича - официальным документ, изображающий не только деятельность земского собора 1613 г., но и дающий взгляд на события Смуты, в том числе деятельность земских ополчений с позиций новой династии Романовых.

Глава 1. Историография

1. Дореволюционная и советская историография

⁴ Сухотин Л.М. Четверчки Смутного времени (1604-1611 гг.). М., 1912.

⁵ Азовцев А.В. Грамоты 1571-1612 годов из архива Рязанского дворянского собрания // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7; Акты служилых землевладельцев XV—начала XVII века. Т. 1-4. /сост. А.В. Антонов. М., 1997-2002.

В исторических исследованиях событий в России конца XVI – начала XVII в. применяется термин «Смута». В русской историографии начала XIX в. утвердился стереотип Смуты как польско-шведской интервенции. В XIX – начале XX в., ее понимали как борьбу народа с государством. Современники тех событий считали Смуту наказанием за грехи. В советское время взгляды на эту тему изменились.

Н.И. Костомаров считал одной из причин Смутного времени стремление западной церкви во главе с Папой римским подчинить всю Россию. В.О. Ключевский первый создал целостную концепцию Русской Смуты как результата тяжелого социального кризиса. Причиной ее, по мнению историка, послужило возмущенное состояние народа после опричнины Ивана Грозного и прекращение династии Рюриковичей. По В.О. Ключевскому, причиной Смуты был «сам строй государства с его тяжелым тягловым основанием и неравномерным распределением государственных повинностей»⁶.

Вершиной дореволюционной историографии Смутного времени стал фундаментальный труд С.Ф. Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.». Причиной Смуты С.Ф. Платонов считал результат того кризиса, который переживало Московское царство в XVI в. При этом в нем проявились разногласия в социальной области, с одной стороны, между верховной властью и родовой аристократией, результатом чего стал разгром аристократии и появление дворянской элиты, с другой стороны, за землю и рабочие руки между феодалами. Недовольство закрепощенной массы крестьян выразилось в их усиленном выходе на новые земли и в казачество⁷.

Для С.Ф. Платонова так же важной является характеристика духовной жизни в Московском государстве начала XVII в.: по мнению историка, это время мелкие отклонения от старых московских обычаев стали всеобщими. Это было вызвано событиями Смуты, а также наплывом иностранцев при Михаиле

⁶Ключевский В.О. Курс русской истории М., 1988. Т. 3. С. 25.

⁷Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в московском государстве XVI–XVII вв М, 1899. - С. 45.

Федоровиче. Эти уклонения вызвали к жизни идеи охранительства, борьбы с протестантской пропагандой.

Затем была издана монография Г.А. Замятина⁸. Автор этой книги последовательно проводит идею о том, что кандидатура М.Ф. Романова была не главной на Соборе в феврале 1613 г. и что ранее, летом 1612 г., важнейшие лица Второго ополчения, включая князя Дмитрия Пожарского, поддерживали план избрания на Московский престол шведского принца, а эта мысль была сформулирована еще в Первом ополчении. Г.А. Замятин критиковал не только официальных идеологов Романовского царствования — от московских бояр 1615 г. до своих современников, но и С.Ф. Платонова, сомневавшегося в легитимности Совета всей земли 1611 г. и в его правомочности выбирать царя. Основным источником для исследований Г.А. Замятина послужила коллекция «Шведские дела» из бывшего архива Посольского приказа. Ученому удалось воссоздать точную картину переговоров новгородцев с Первым и Вторым ополчениями и продвижения идеи избрания шведского принца на московский престол.

Советская парадигма в понимании Смуты XVII в. возникла как противопоставление дореволюционной. В основе этой парадигмы находилось интернациональное, а не национальное осознание истории. Главным идеологом такого подхода к исследованию истории России был М. Н. Покровский. Именно он первым сформулировал тезис о том, что Смута — это классовый конфликт. Всю сложность событий начала XVII в. он сводил только к социальным движениям. Самозванцы Лжедмитрий I и Лжедмитрий II, по мнению М.Н. Покровского, — крестьянские цари. И только по причине объединения дворян и бояр против крестьянских царей взволнованный народ был вынужден сотрудничать с иностранцами и вместе с ними бороться с дворянами. И ополчения, в том числе нижегородское ополчение во главе с К. Мининым и Д.М. Пожарским — это социальное направление против революции.

Таким образом, М.Н. Покровский писал, что в России начала XVII в. произошел большой всплеск классовой борьбы, иначе, крестьянское восстание,

⁸ См.: Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611—1616). Юрьев, 1913.

а возникновение самозванцев было порождено внутренними основаниями, а не только польским вторжением⁹.

Более того, книги посвященная Смуте, названа М.Н. Покровским - Крестьянская революция.¹⁰ «Буржуазные» историки, по мнению М.Н. Покровского, стремились скрыть классовую суть этого движения, поэтому они «стали рассказывать, что будто новый царь Лжедмитрий или Названный Димитрий, как его называли, выдвигался именно польскими помещиками и католической церковью». Здесь историк проводит параллель с современностью, но не с советско-польской войной, а с революцией в России: в 1917 г. «буржуазные газеты тоже рассказывали, что это дело устроили немцы, что все это подкуплено, устроено на иностранные деньги и т.д.»¹¹

Б.Д. Греков, вслед за М.Н. Покровским, сделал вывод о том, что закрепощение крестьян в XVI в. создало почву для революции начала XVII в.¹²

С начала 1934 г. в историографии стали обсуждаться национальный вопрос и преподавание истории в таком ключе, что самодержавие не представляло собой интересы исключительно только господствующих классов, что, конечно, было прямо противоположно взглядам М.Н. Покровского, умершего в 1932 г. Подход М.Н. Покровского подвергся официальному осуждению, к которому были привлечены и его ученики.

В послевоенное время важное значение в изучении начала XVII в. стали играть исследования И.С. Шепелева. Шепелев считал Лжедмитрия II ставленником управляющих кругов Речи Посполитой, использовал по отношению к нему термин «скрытая интервенция»¹³. И особенно свежим был собранным им материал по истории Первого ополчения, которое до того почти всегда оказывалось в тени более успешного Второго (нижегородского)

⁹ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом виде М., 1920. Ч. I. С. 15.

¹⁰ Там же. С. 65.

¹¹ Там же. С. 66.

¹² Греков Г.Д. Крестьяне на Руси М., 1954. Кн. 2. С. 63.

¹³ См.: Шепелев И.С. К вопросу о классовой борьбе в Русском государстве в годы польско-литовской интервенции // Ученые записки (гуманитарные науки). Пятигорск, 1955. Т. 10.

ополчения. Несмотря на непривлекательное название, в ней содержалось много нового и полезного материала. Книгу И.С. Шепелева отличает полнота используемых материалов. Шепелев сделал предметом своих интересов Первое ополчение, самостоятельно исследовав большой массив источников. Главное внимание он обратил на роль казаков в освобождении Москвы, впервые показав их не просто как деструктивную среду, но как важную общественную силу.

Книги И.С. Шепелева собранные и проанализированные им материалы облегчили и даже подготовили переход к новому пониманию Смутного времени.

Н.П. Долинин изучал известные источники по истории первого ополчения. Он смог развеять миф о том, что патриарх Гермоген организовал поход патриотов на Москву и доказать причастность к этому Прокопия Ляпунова. Также историк рассмотрел подготовительные шаги Прокопия Ляпунова по организации ополчения, относящиеся к переговорам с польским гетманом Сапегой, казачьим атаманом Иваном Заруцким и князем Дмитрием Трубецким. Важен вклад Н.П. Долинина в исследование вопроса о географии первого ополчения¹⁴.

Р.Г. Скрынников утверждал, что основным социальным противоречием внутри слоя служилых людей была ненависть плохо обеспеченных поместьями и денежными окладами мелких детей боярских южных уездов (лишь сравнительно недавно вошедших в состав Московского государства) к хорошо обеспеченным московским служилым людям, т.е. столичным дворянам, стольникам и тем более, — думным чинам. Именно служилая мелкота южных уездов стала питательной средой всех антиправительственных начинаний. Через эти уезды шли отряды всех самозванцев, быстро обрастая участниками из числа местных служилых людей.

¹⁴ См.: Долинин Н.П. Подмосковные полки («казацкие таборы») в национально-освободительном движении 1611 – 1612 гг. 1958.

Работы А.Л. Станиславского¹⁵ и Р.Г. Скрынникова¹⁶ представили особый взгляд на Смуту – как на гражданскую войну. Именно эти два исследователя оспорили представление о Смуте как о крестьянской войне. А.Л. Станиславский утверждал, что основной разрушительной силой, действующей в Смуту, было вольное казачество. Но это не были донские или волжские казаки, уже давно проживавшие на окраинах страны. Вольные казаки представляли собой — сборище выходцев из разных социальных слоев прямо в центре Московского государства. Это были люди, лишившиеся своего прежнего социального статуса, оказавшиеся в результате хозяйственного кризиса выброшенными на улицу и не получившими защиты у царя: и бывшие служилые люди, и бывшие крестьяне, и бывшие посадские, и бывшие холопы. Решающую долю среди них играли боевые холопы, профессиональные военные. Они - вольные казаки стали основной силой всех антиправительственных сил в Смуту. Именно они были заинтересованы в продолжении беспорядков, т.к. не имели прочного положения, службы и жалованья, необходимых для жизни, и добывали средства к ней главным образом грабежами или же находились на содержании у самозванцев. По мнению историка, казаки боролись и интервентами, и правительственными войсками, на стороне «угнетенных сословий»¹⁷.

В конечном итоге, А.Л. Станиславский и Р.Г. Скрынников отошли от осознания Смуты как крестьянской войны. Взамен классового конфликта они указывали на борьбу внутри слоя служилых людей. Стержень Смуты лежал во внутренних трудностях Московского государства, а не в нашествии иноземцев, которое лишь обострило ситуацию¹⁸. Р. Г. Скрынников выступил против оценки движения Лжедмитрия II как скрытой интервенции, отдельно показывая, что этот самозванец был выдвинут русскими повстанцами.

¹⁵ См.: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.

¹⁶ См.: Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981; 2.Россия в начале XVII века. Смута. М.. 1988. С. 110.

¹⁷ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 248.

¹⁸ Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981. С. 55-60

2. Современная историография

Среди современных историков, занимающихся данной проблематикой, следует отметить исследование Б.Н. Флоры. В нем показаны некоторые стороны менталитета городского дворянства, которые раскрываются в источниках Смутного времени, в первую очередь, в Приговоре подмосковного ополчения¹⁹. Так же им были исследованы международные отношения в Центральной и Восточной Европе в период позднего феодализма. Здесь исследователь пишет о борьбе России за выход в Балтийское море и об отношениях с Речью Посполитой²⁰. Выявление множества новых моментов, связанных с московско-польскими отношениями эпохи Смуты, является сильной стороной монографии Б.Н. Флоры, в которой он рассказывает о вмешательстве Польско-Литовского государства во внутривосточную жизнь России начала XVII в.²¹

И.О. Тюменцев²², ученик Р.Г. Скрынникова, опровергает точку зрения на тушинцев как на иностранных захватчиков, и показывает их как русских повстанцев²³. И.О. Тюменцев не только показал, что тушинцы не были интервентами, но и разъяснил массовую природу этого движения. По его мнению, обитатели уездов, переходивших на сторону Лжедмитрия II, особенно служилые люди, извлекали большие выгоды для себя. Те, кто при обычном ходе дел не мог бы рассчитывать на повышения по лестнице чинов, теперь, войдя в состав двора самозванца, получали более высокий статус, а также поместья и вотчины из числа владений знатных сторонников Василия Шуйского. Они также получали недоступные им ранее посты воевод в городах, переходящих на

¹⁹ Флора Б. Н. О приговоре Первого ополчения // Изв. Т. 8 (126). 2005. С. 85–114.

²⁰ См.: Флора Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI—начале XVII в. М., 1978. - С. 170-189.

²¹ См.: Флора Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.

²² См.: Тюменцев И. О. Смута в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008.

²³ Селин А.А. Смутное время в России: конфликт и диалог культур. // Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 12-14 октября 2012 года. Спб., 2012 - С. 223.

сторону самозванца, даже думные чины в его Боярской думе. Кроме того, Лжедмитрий II активно раздавал своим сторонникам дворцовые земли, оказавшиеся под его властью. Все это было особенно важно для окраинных (мелких южных, а также северо-западных) городских сообществ служилых людей, члены которых никогда ранее не имели доступ к власти и богатству.

В обширном и содержательном исследовании о Смуте принадлежащем В.Н. Козлякову²⁴, делаются ценные наблюдения. Самым важным из них является отказ от попыток осознать персональный состав «Семибоярщины», вместо чего целесообразно предлагается отношение к этому термину как к удачному риторическому образу. Важным для осмысления событий 1612 г. является и рассмотренный В.Н. Козляковым специально состав Первого ополчения после гибели П. Ляпунова, что позволило исследователю избавиться от традиционного именованя его «казацким». В результате проделанного исследования, он отказался от трактовки Смуты как противостояния дворян-патриотов и бояр-изменников со всем периодом и вообще потеряло давнее содержание.

Личный состав Первого ополчения, биографии и социальные стратегии его участников – эти проблемы почти не исследовались в науке. И пример такого исследования, целью которого является создание масштабной базы данных, стал монументальный труд А.А. Селина, построенный на новгородском материале²⁵. Крайне интересным представляется изучение служб и судебных чиновников новгородских приказов. Новаторский характер носит исследование стратегий поведения и повседневной жизни новгородцев, а также взаимоотношений новгородцев и шведов в период оккупации. В целом из-под пера А.А. Селина вышло множество обширных исследований периода Смутного времени²⁶.

²⁴ Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М., 2007.

²⁵ Селин А.А. Просопографическая база данных «Новгородское общество начала XVII века» [Электронный ресурс] – Режим доступа: 1) <http://nwae.spb.ru>; 2) <http://adrian-selin.narod.ru>.

²⁶ См.: Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб. 2008.

Важно отметить, что данная проблематика интересна не только отечественным, но и зарубежным исследователям. Так, например, Британский историк Морин Перри в своих работах исследует различные аспекты взаимоотношения власти и социальных групп, в том числе в период первого ополчения.²⁷

Проследив развитие исторической мысли по данному периоду, мы можем говорить о том, что в разные времена к данному периоду отечественной истории исследователи относились по-разному. Начиная с XIX в. в историографии рассматривались проблемы появления Смуты, было предложено множество причин ее возникновения от тяжелого социального кризиса до стремление католической церкви захватить Россию, а также тяжелое положение крестьян. В советской историографии представления о Смуте изменились, историки данного периода выдвинули на первый план фактор классовой борьбы для соответствия идеологической доктрине нового государства. Новый этап исследований - рубеж XX-XXI вв. Появились новые историки, введен в научный оборот новые материалы (например, А.А. Селиным в изучение Новгородской земли).

В целом, следует отметить, что события, которые происходили в этот короткий промежуток времени, оставили после себя значительное число памятников, которыми заинтересовались исследователи XIX – начала XXI в.

Достижения современных исследователей Смутного времени в целом переосмыслили старую политику истории Смутного времени. По-новому рассмотрены события, происходящие в Смуту (в том числе восстание Болотникова, смена самозванцев, вторжение интервентов). Однако в современной историографии остается не до конца исследованным вопрос о формировании и деятельности первого ополчения. Выводы советской и дореволюционной историографии, связанные с первым ополчением, требуют переосмысления в свете достижений современной историографии в целом. Поэтому задачей моего исследования является рассмотрение формирования и

²⁷ См.: Perrie M. *Pretenders and Popular Monarchism in Early Modern Russia*. Cambridge, 1995.

деятельности первого ополчения с применением достижений современной историографии Смутного времени.

Глава 2. Формирования ополчения: начальный этап

2.1 Образование ополчения

17 июля 1610 года произошло свержение Василия Шуйского, который зарекомендовал себя как нерешительный и недальновидный правитель. Власть получила группа бояр, они спустя месяц заключили соглашение со Станиславом Жолкевским (польский гетман) о признании Владислава, наследника короля Речи Посполитой Сигизмунда III, государем московским. Через 2 месяца, в сентябре польско-литовские войска и наемники, служившие короне, вступили в Москву. В качестве начальника гарнизона Речи Посполитой был выбран Александр Корвин Госевский, а командиром наемников – Петр Барковский.

Иноземцы выстроили свою систему отношений с русскими:

- они обеспечивались за счет взимания податей с замосковского населения, при этом относились к нему пренебрежительно и высокомерно, считая побежденным народом;
- высылали из Москвы представителей элиты – дворян и ратных людей, боярских детей, стрельцов, атаманов с станицами²⁸;
- грабили казну и состоятельных людей, свозили в Кремль всю артиллерию, порох, ручное огнестрельное оружие, которые ранее принадлежали москвичам и использовались ими в оборонительных целях.

В источниках зафиксировано много конкретных примеров, характеризующих взаимоотношения местного населения с интервентами. Например, известно, что в период с 23 сентября 1610 года до 3 марта 1611 года наемники, пешие и конные, получили деньгами и другими предметами около 35000 рублей. Среди захваченных ими вещей были золотые изделия, алмазы, жемчуг и другие драгоценности. Офицер польского гарнизона Самуил Маскевич в своих свидетельствах указывал на то, что его сослуживцы, собирая

²⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской академии наук. Т.2. СПб. 1836 № 176. III. С. 302

с русских селений провизию, вели себя так, как им хотелось, и могли даже насильственно забрать жену или дочь большого боярина²⁹.

Русские люди очень скоро осознали, что обосновавшиеся в Москве чужеземцы являются жестоким и сильным врагом, который должен быть изгнан и уничтожен. Однако для этого необходимо было поднять на освободительную борьбу весь народ, что было не так уж просто. В конце 1610 года жители Москвы целовали крест на том, как бы всем землям русским соединиться, чтобы изгнать литовских людей всех до одного³⁰. Москвичи обратились к своим братьям, православным христианам с призывом о необходимости единства для борьбы с общим врагом, настаивая на рассылке данного воззвания во все города, дабы избежать гибели России³¹.

На ряду с этим внутри общества служилых людей циркулировали положения грамоты русских пленников из лагеря польского короля под Смоленском. Они с болью и горечью писали об убитых и обеспеченных пленных соотечественников, поруганных святынях, разоренной Русской земле. Они так же предупреждали о планах Сигизмунда III занять московский трон вместо принца Владислава. Узники призывали разослать их воззвание на север России, пока еще свободны, чтобы эти земли объединились в борьбе за православную крестьянскую веру.³²

Большое влияние оказало также послание патриарха Гермогена, который призывал отчистить страну от неприятеля, избрать правителя «из своей крови, который будет покровителем и защитником своих подданных»³³. Л.М. Сухотин, изучавший послание патриарха, усомнился в том, что он помогал первому ополчению. Исследователь пишет: «восстание Ляпунова и присоединение к его

²⁹ Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М. 2005. С. 321.

³⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской академии наук. Т.2. СПб. 1836 № 176. II. С. 300.

³¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской академии наук. Т.2. СПб. 1836 № 176. I. С. 298–299.

³² Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М. 2005. С. 327-328.

³³ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М. 1937. С. 369.

восстанию городов Рязанских, Украинных и Заоцких произошло независимо от Гермогена»³⁴. Как отмечает Н.П. Долинин, «возникают серьезные сомнения в том, чтобы Гермоген эти грамоты писал вообще. Он мог писать их только 6 декабря 1610 года, когда выступил в Успенском соборе против присяги населения польскому королю Сигизмунду. После этого общаться с населением ему было почти невозможно, так как «у него писати некому, диаки и подьячие и всякие дворовые люди поиманы, а двор его весь разграблен»»³⁵. Позднее В.И. Корецкий обнародовал послание Гермогена первому ополчению. «Хотя публикуемое послание Гермогена и написано в момент, когда первое ополчение уже стояло под Москвой, но оно, несомненно свидетельствуя о связях патриарха с ополченцами, серьезно подрывает мнение Л.М. Сухотина о непричастности Гермогена к делу первого ополчения и заставляет предполагать и наличие таких связей и ранее»³⁶. Далее высказался на эту тему В.Н. Козляков, он заявил, что связь Гермогена и ополчения, относится к числу спорных моментов истории Смуты. Однако в примечаниях в своей работе он все же указывает на то, что создание земского ополчения в южных частях – это заслуга Прокопия Ляпунова, а не патриарха Гермогена³⁷.

Первоначальные симптомы кризиса власти поляков в Москве появились в 1610 году, когда князя Воротынский и Голицын были осуждены за их отношения с Лжедмитрием. Потом произошла история, связанная со стольником Бутурлином, упрекавшийся в том, что вместе с Ляпуновым он «в Москве немцев тайно подговаривал»³⁸ побить поляков. Непонятно, достаточно ли было этих упреков, однако они привели к значительным итогам. Поляки

³⁴ Сухотин Л.М. К вопросу о причастности патриарха Гермогена и князя Пожарского к делу Первого ополчения // Сб. статей в честь М.К. Любавского, СПб., 1917. – С. 325-338.

³⁵ Долинин Н.П. Подмосковные полки («казацкие таборы») в национально-освободительном движении 1611 – 1612 гг. Харьков, 1958. – С. 26-27.

³⁶ Корецкий В.И. Послание патриарха Гермогена // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1975. М., 1976. – С. 23.

³⁷ Козляков В.Н. Смута в России XVII век. М., 2007. – С.324.

³⁸ Новые акты смутного времени. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 // Чтения в обществе истории и древностей Российских. М., 1911. Кн. 4. – С. 122.

сочли их достаточно важными для того, чтобы вторгаться в московские дела: взять ключи от городских ворот, поднять всю столицу на военную обстановку, полностью закрыть большую часть городских ворот.

Москва была похожа на осажденную территорию: народу не разрешалось иметь оружие, в черте города запрещалось находиться подгородным крестьянам, был введен комендантский час, по которому нельзя было ночью двигаться по улицам. Мирное повиновение царю Владиславу выглядело как унижительный плен и иностранное овладение. В тоже самое время, когда в городе создавали это военное положение, были приняты первые секретные письма от послов, отправленные ими в конце октября, с оповещениями о замысле Сигизмунда. Разбой в Москве, связывался с новостями о насилии в Смоленске. Атака на Смоленск, произошедшая 21 ноября – не удалась. Информация о ней должна была переполошить московское сознание, не понимавшее, как правитель мог возобновить военные действия во время обсуждения невооруженного объединения государств. Кровь под Смоленском была для русского населения обоснованием двуличности короля и позволяла окончательно не доверять ни правителю, ни его московским приближенным.

Патриарх Гермоген отказался от всевозможных уступок и показал свое недовольство, когда 30 ноября к нему пришел М.Г. Салтыков и пытался говорить о короле, хотя, наверное, побудить патриарха на поправки Сигизмунду. В другой день к нему явились, и остальные бояре и попросили его, чтобы он «благословил крест целовати королю». Гермоген не принял этого предложения, и возникла ссора между ним и Салтыковым, по одним сведениям возникла словесная перепалка, а по другим он чуть ли не набросился на патриарха с ножом. Нам точно не известно, спрашивали ли о крестном целовании на имя монарха бояре патриарха, но он буквально так интерпретировал их предложение. Патриарх сразу же позвал московских гостей и торговцев в Успенский собор. На собрании он разъяснил им обстановку, запретил присягать королю. Таким образом, он открыто выступил на противодействие королю Сигизмунду.

По началу этой борьбы Гермоген не полагал возможным привлечь народ к прямому волнению против поляков. Несколько факторов поменяли его настрой и заставили перейти к решительным действиям. Одно из этих обстоятельств – смерть Лжедмитрия, а другое – рассыпание великого посольства и отбывание его участников в Москву, которое тоже случилось в декабре. По всем поручениям он после гибели Лжедмитрия стал мыслить и высказываться об прямой борьбе против иностранного подчинения в Москве. Выезд из-под Смоленска земских выдвиненцев, пребывавших у послов, помог бы легитимизовать для патриарха воззвание к протесту населения. Осень свершилось необычайное действо – государственный переворот, заключавшийся в том, что правительство бояр заменило слоем королевских приближенных. Зимой в декабре этот политический процесс закончился уничтожением земского совета, находившийся при послах. Польские военачальники и чиновники, русские предатели, числившиеся у короля, заменили собой составляющие московского управления. Территория страны впала в влияние иностранных и иноверных захватчиков³⁹.

Гермоген осмелился на то, чтобы прямо активизировать свою паству к поднятию бунта в полной боевой готовности против врага. Патриарх начал отправлять по стране собственные грамоты, в которых писал о королевском предательстве, и просил городское население немедленно идти на Москву против иностранных завоевателей.

На святках 1610 года поляки впервые смогли поймать эту грамоту. После этого они получили в свое распоряжение списки с грамот Гермогена, на которых стоят даты начала января следующего года. В этих грамотах патриарх надеялся на Ляпунова и подвластных ему служилого населения Рязани, так же грамоты были адресованы в Нижний Новгород и Суздаль. Судя по всему, к Ляпунову он направился, наверное, заранее, чем к остальным, и Ляпунов начал восстание через месяц после кончины Лжедмитрия, где-то в начале января 1611 года. Сигизмунд знал об отказе Рязани уже приблизительно в середине января по информации из столицы. Так выявилась агрессивная Сигизмунду активность

³⁹ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб, 1899. – С. 316.

Гермогена и его абсолютная оппозиция реорганизованному московскому управлению. Дьяки, которые помогали ему связаться с различными городами, были пойманы, а весь двор был уничтожен. Про это грабительство в начале января в Нижнем Новгороде уже были в курсе. Об этом пришла информация и к Ляпунову. Сразу же он заступился за патриарха и оправил собственную грамоту в Москву. Эта грамота повлияла на условия содержания Гермогена, ему дали больше свободы, однако это продлилось недолго, и он продолжал находится под тщательным надзором, будучи в Кремле⁴⁰.

Продолжая разговор об активных действиях народного ополчения, мы должны сказать о том, что патриарх, неспособный предпринимать действия через государственный аппарат, подвластный ему, устремился непосредственно к населению, призывая его стать защищать свою родную землю. При такой нестандартной ситуации, при государстве, в котором власть имеет теперь не привычную столичную структуру, население вынуждено было сплотиться вокруг собственных лидеров и их окружения. Это и понятно, что в таком положении важнейшая роль выпадала на людей, которые занимали должности лидеров местных сообществ. Соответственно, чем больше и могущественнее эта организация, тем шире и способнее было могущество ее сторонников, тем знаменитее были сами. Следуя из этого рассуждения, мы делаем вывод том, что главнейшее положение в народно-освободительном движение должны были взять военачальники и дворяне самых крупных городов и избираемые власти наиболее населенных и богатых городов. В податных прослойках пробуждение народного единения вызвало готовность дарить свое имущество и людей, то в слоях провинциального дворянства виделась не только готовность пожертвовать необходимым, но и возглавить народное ополчения, с полным пониманием возлагаемых в таком случае обязанностей.

2.2 Состав русских городов и поход на Москву

⁴⁰ Платонов С.Ф. Собрание сочинений по русской истории. СПб., 1993. – С. 112.

В то время, когда узнали, что в Москве «владеют всем» предатели и иностранцы, что дьяки с докладами являются к Гонсевскому не только во дворец, но и к нему домой, тогда провинциальное служилое население пришло к выводу, что именно им необходимо стать на охрану общественного порядка. Часто они были в родстве у московского дворянства, из их числа выбирались люди для службы в столице на государственных должностях, потому можно рассуждать о том, что происходившее в Москве им было понятно⁴¹.

Заметнее всех остальных в этом плане было рязанское население, у которого появились плотные отношения с Москвой во время осады Тушино. В силу этих отношений рязанцам привычно играть важную роль в столичных процессах. В определенный период времени в качестве лидера обосновался Прокопий Ляпунов. Он принадлежал к знатному рязанскому роду. В 1605 году, после смерти Бориса Годунова, Ляпунов, возглавляя рать рязанских дворян, перешел на сторону Лжедмитрия I. Известно, что в начале 1606 года он с отрядом участвовал в восстании крестьян под предводительством Ивана Болотникова, преследуя собственные цели. Однако, испугавшись его масштаба, Ляпунов в ноябре 1606 года принес повинную царю Василию Шуйскому. Впоследствии в 1607 году стал думным дворянином. В период с 1608-1610 годы он руководил рязанским движением служилых людей, направленного против пособников и крестьянского восстания. Вместе с тем, как указывает Р.Г. Скрынников, патриарх Гермоген не мог полностью доверять Ляпунову, зная его выступления против Шуйского. Более того, именно Ляпуновы впоследствии сыграли важнейшую роль при низложении Василия Шуйского, когда сам патриарх подвергся серьезным гонениям⁴². Ряд авторов сходятся во мнениях, что первое земское ополчение на рязанской земле сформировалось также под влиянием переписки Гермогена с архиепископом Рязани Феодоритом. Уже к 1611 году центральный пункт освободительной борьбы перемещается с северных земель в рязанский край. Когда призывы Гермогена дошли до Рязани,

⁴¹ Азовцев А.В. Грамоты 1571-1612 годов из архива Рязанского дворянского собрания // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. – С. 400.

⁴² Скрынников Р.Г. Святители и власти. СПб, 1990. – С. 310.

Ляпунов приказал разослать их по ближним городам, приложив к этому собственные воззвания⁴³.

Прокопий Ляпунов находился на своей территории в довольно комфортном положении, это позволяло ему иметь необычайную силу и могущество. С одной стороны, он был думный дворянин и близкий к двору Василия Шуйского, а также был лидером уездного дворянства. То есть у него в руках находилась и административная власть, и власть над житейской обстановкой. Воеводой он находился в одном из самых значимых краев страны, обеспечивавший Москву хлебом и военным гарнизоном на своей земле. Он располагал доверием народа, понимал значимость своей территории и поэтому думал, что он должен вмешиваться в государственные дела⁴⁴.

После обращения к Боярской думе Ляпунов начал отсылать по государству грамоты, в которых уже был поставлен вопрос о переходе от несогласия к активным действиям. Мысль о походе на Москву была явно позаимствована из грамот патриарха.

Когда Ляпунов узнал о штурме Смоленска, он решил бросить открытый вызов Семибоярщине. Вождь рязанских дворян обвинил короля в нарушении московского договора о разделении власти с боярами и пригрозил немедленным началом похода на Москву для того, чтобы освободить столицу от интервентов. Вскоре в Москву Ляпуновым был прислан гонец, который призвал всех к патриотической борьбе с захватчиками. В свою очередь Семибоярщина обратилась к Сигизмунду с просьбой направить новые отряды в Москву. В Рязани был направлен воевода Исаак Сунбулов, отряды которого соединились с запорожскими казаками и осадили Пронск, в котором укрывался Ляпунов и отряд восставших войск. В этой ситуации Ляпуновым были разосланы во все стороны призывы о помощи. Первым откликнулся князь Дмитрий Пожарский - зарайский воевода. Он происходил из княжеского рода Стародубских. В 1610 году Василий Шуйский назначил его воеводой в Зарайск и дал в управление 20

⁴³ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М, 1994. – С. 627.

⁴⁴ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб, 1899. – С. 320.

деревень. После низложения Шуйского Пожарский присягнул сыну польского короля Владиславу, однако, когда Сигизмунд III выразил претензии на русский престол, Пожарский вступил в оппозицию полякам. Присоединив к своим рядам отряды по дороге из Коломны и Рязани, он отправился на подмогу Ляпунову. В итоге Сунбулов был вынужден отступить, а Пожарский и Ляпунов во главе единого земского войска вступили в Рязань⁴⁵.

После этого, вернувшись в Зарайск, Дмитрий Пожарский нанес поражение отрядам Сунбулова и запорожцев, которые пытались захватить город внезапно. Параллельно происходили события возле Тулы.

Вместе с этими процессами на рязанских землях возникло аналогичное положение и в остальных московских краях. Одним из таких пунктов был Нижний Новгород. Этот город имел большое влияние на восточную часть страны. У него имелся огромный рынок и могущественная крепость, он послужил важнейшей точкой во время боевых действий. Еще зимой 1610 года у этого города появились крепкие отношения с патриархом, которые продолжались и в следующем году. Нижегородцы часто посылали к Гермогену своих людей, даже когда он находился в заточении, так и в начале января 1611 года они получили от патриарха указание о борьбе с Сигизмундом. Эти новости они распространили и по остальным краям, тем самым возлагая на себя ведущую роль в деле сопротивления.

Одно из лидирующих положений занял крупный город – Ярославль. Процессы против поляков здесь распространились раньше, чем Гермоген начал отправлять собственные грамоты Ляпунову. Ярославцы сами поднялись против поляков, при чем по всей своей территории. Собственная военная организация для похода у них была сформирована к концу февраля. Ярославль считал себя центром северных краёв, привлекал другие города к созданию общего ополчения на севере для последующего похода⁴⁶.

⁴⁵ Скрынников Р.Г. Святители и власти. СПб, 1990. – С. 349.

⁴⁶ Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. – С. 230.

В лагере короля под Смоленском информацию о зарождавшихся восстаниях восприняли сначала положительно⁴⁷. Ведь это была прекрасная возможность подавить окончательные очаги возмущения в государстве и этим самым окончательно укрепить власть Сигизмунда III⁴⁸. «Не престаем – писал король 8 февраля 1611 года. Ходкевичу, - стараться о том, чтобы эта едва ли не последняя сила здешних изменников могла быть людьми нашими как можно скорее уничтожена и подавлена»⁴⁹ - 27 января писал король сам Я.П. Сапеге, предложив ему отправиться на Рязань.

Проанализировав положение дел в основных краях и воззвания патриарха, в которых он обращается к своей пастве, привлекая их на борьбу, можно отметить, что эта речь попала тогда на благотворную почву, что дало соответствующие плоды. Люди, проживающие в крупных центрах, были готовы подняться на оборону своего государства и прогнать иноземцев. И сразу после первого воззвания Гермогена они устремились к столице. Где-то в начале 1610 года патриарх начал свое воззвание к населению Рязани и Ярославля, так в начале февраля отправились нижегородские отряды, в конце февраля оправились ярославские. В конце марта 1611 года начали войну под Москвой люди, встретившиеся в земском ополчении. Так 25 марта первые отряды стали приходить к городу и остановились у Симонова монастыря. Смотря на обгорелую столицу, недавние захоронения, видя горе потерявших свое имущество людей, они не могли остаться равнодушными. В документах, оправлявшихся из ополчения, временем начала осады Москвы называлось 1 апреля 1611 года. После этого ополченцы заняли позиции у ворот Белого города. Вместо того чтобы создавать кольцо вокруг каменного города, ополченцы попробовали захватить те ворота, взятие которых помогло бы дальше атаковать стены Китай-города. Сил на то, чтобы штурмовать деревянные сооружения Замоскворечья, уже не осталось⁵⁰.

⁴⁷ Там же. – С. 333.

⁴⁸ Сказание Авраамия Палицына. М.: Наука, 1955. – С. 153.

⁴⁹ Там же. – С. 240, 245.

⁵⁰ Козляков В. Н. Герои Смуты. М., 2012. – С. 18.

Бои, которые начались, сразу же приняли затяжной характер, а для ополчения нужно было решить много задач, чтобы укрепиться в роли признанной земской власти. В ополчение была создана новая крестоцеловальная запись, в которой говорилось о том, что полностью исключается воцарение Владислава. От него как от реального русского монарха стремительно отказались.

Входили в ополчение представители различных территорий страны. Так, например, из Рязани с Ляпуновым отправились рязанские города, вместе с Ф. Масальским пришли муромцы, вместе с А.А. Репининым люди из Нижнего-Новгорода, вместе с А. Измайловым и А. Просовецким люди из Суздаля и Владимира, с Ф. Нащекиным поморские населённые пункты и другие. То есть наблюдается довольно обширная география русских городов. Так же после призывов Гермогена, все, кто увлекались Тушино, теперь увлеклись процессами, связанными с свержением польского владычества. Казаки из Москвы, черкесы, дети бояр, раньше работавшие с Лжедмитрием, а после его кончины настигнутые врасплох народным движением, пошли на чистку Москвы, присоединявшись к ополчению. Появление давнейших неприятелей не отразилось на настроении ополченцев, они, скорее, радовались увеличению своего строя новыми людьми. Ляпунов осознанно выискивал ту часть общества, которая хотела социальных реформ и до этого вставала на разные пути, в погоне за переменами⁵¹.

Борьба народа против поляков и предателей возникала и организовывалась, когда еще не пропал костяк людей, окружавший Лжедмитрия в Калуге. Число сподвижников Лжедмитрия уменьшилось после его удаления из Тушина в 1610 году, казачество прекратило служить ему, бояре бежали к Сигизмунду. Последними боярами, которые остались на заключительном этапе нахождения Лжедмитрия в Калуге, были Д.Т. Трубецкой и Д.М. Черкасский, оставшиеся принадлежали казачеству. Некоторые находились в Калуге, а остальная часть в Туле с Заруцким. Эти люди представляли еще какую-то угрозу даже после смерти Лжедмитрия, для народа и для властей. С Калугой

⁵¹Буссов К. Московская хроника. 1584 – 1613 // Хроники Смутного времени. М., 1998. – С. 156.

пытаются наладить отношения как московские власти, так и Ляпунов из Рязани. Ставленник из Москвы не смог договориться со своим двоюродным братом, для Ляпунова жизненно важным было заключить союз, потому что он не мог оставить левый фланг и тыл с чужими войсками. Ляпунов с помощью своего племянника смог договориться с Калугой и Тулой в январе 1611 года, был создан план действий, согласно которому в Коломне следовало собраться ополчению из Рязани, а в Серпухове отряды из Калуги, Северы, Тулы. Таким образом, бывшие враги встретились на общей службе.

Из-за этих событий, которые сблизили Ляпунова с бывшими сторонниками Лжедмитрия и казаками, он должен был ощутить и необратимые итоги такой консолидации. Давнейших «воров» теперь ему представлялось считать наравне с остальными ополченцами, одни и другие теперь боролись за независимость русского государства. Так же было и воззвание Ляпунова, в котором он хотел пригласить на службу в ополчение всех казаков, и в какой-то мере этот призыв сработал. В то время под Москву стали приходить различные боярские люди и всевозможные представители казачества, которые надеялись получить жалование и свободу⁵².

В целом, более или менее в ополчении прослеживается несколько слоев:

1. Бывшие военные царя Василия, территория Оки, волжские места, отряды Скопина.
2. Из Калуги, сподвижники Лжедмитрия.
3. Казачество, из Тулы, из Суздаля, и по призывным грамотам.

В каждом слое был собственный лидер. Так, например, Ляпунов находился во главе первого, Трубецкой стоял во главе калужских отрядов, Заруцкий и Просовецкий являлись атаманами крупных казачьих образований. Расположивший у столичных стен, различные войска образовали свои лагеря. Например, лагерь Трубецкого и Заруцкого находился между стоянкой Ляпунова и остальными лагерями земских ополченцев. Разобщение между собой дворян и

⁵²См.: Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время (7113-7121) М., 1907.

казаков слабого первого ополчения, было фатально для всего первого ополчения⁵³.

Глава 3. Завершающий этап

3.1 Приговор первого ополчения и борьба с интервентами

В военном плане цель ополчения была не проста. Иностранный корпус находился в двух главных точках Москвы, Кремль, Китай-город, а на западе города находились в их распоряжении бело-городские башни. Они нуждались в занятии этих оборонительных сооружений, однако при существовавших тогда технологиях это было невозможно. Сидя вокруг стен, будучи не готовыми проводить общий штурм и не располагая достаточным вооружением, все приводилось к блокаде крепости, отрезав подступы со всех сторон. Да и полную осаду смогли установить только к июлю 1611 года. До этого времени дворянские и ополченцы приговорены были на обычное вытеснение и не пропустить к оборонявшимся подмоги и самим выстоять в собственном усиленном пункте между Яузой и Неглинной⁵⁴.

⁵³ Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. – С. 244.

⁵⁴ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. Спб, 1899. – С. 348

Главнее и труднее была цель институциональная – создать управление не только для дружины, но и для всей территории страны, которая родила и поддержала это ополчение. Многообразие слоев народного ополчения было прямым фактором конфликтов в войске. Внутри нужно было создать единение. В самом начале осады Москвы, весной 1611 года, эта проблема была поднята на обсуждение. Все земские люди начали обсуждать кто станет во главе ополчения. В итоге они решили все вместе выбрать Трубецкого, Ляпунова и Заруцкого. С самого начала, когда ополчение обосновалось в Москве, вокруг Ляпунова образовался совет, в состав которого вошли бояре, руководители войск, боярские дети и служилое население. Полномочия этого совета включали в себя не только ополчение, но и всю страну. Не ясно, кто входил в его состав, но по грамоте 11 апреля 1611 года точно можно сказать, что такой орган существовал. Служилые люди и тяглые горожане - два слоя населения, которые создали ополчение имели своих представителей, с помощью которых они могли общаться и обмениваться информацией с советом. Эти представители были и под столицей, создав свой собственный земской совет. Ляпунов не хотел объединить эти органы вокруг себя и руководить таким образом, поэтому у него в подчинение был ратный совет⁵⁵.

Весной 1611 года вместе с Ляпуновым становятся управлять и другие выбранные воеводы. Объединение ополчения Ляпунова и с казачеством Заруцкого, и с воровскими людьми Трубецкого в единый орган произошло в конце весны. Получается, что весь состав управления ополчением выработался в своей форме еще весной, однако этот процесс все равно не позволил установить соглашения внутри ополчения, а также создать необходимые условия на признающей его территории. И все равно воеводы, которые встретились под Москвой, не преуспели в сооружении земского союза. Недостаток финансов и пропитания еще можно было пережить, но оказалось, что никуда нельзя убежать от конфликта интересов⁵⁶.

⁵⁵Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время (7113-7121) М., 1907. – С. 35.

⁵⁶ Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. – С. 103.

Понимание собственной слабости справиться с беспорядком и кризисом развернуло руководство на принятие единственного распоряжения, в котором бы определялись полномочия власти, упорядочивалась бы служба и бытовая жизнь людей. Это распоряжение было создано 30 июня 1611 года, и в нем отразился весь беспорядок социальной жизни, отразилась и борьба разных интересов, вообще все то, что так не любили московские люди. Когда население договаривалось друг с другом по поводу похода на Москву – это было одно, когда же отряды дворян и казаков стали действовать рядом в едином ключе, то прошлое недоверие и обиды возвратились. Не существовало согласия, прежде всего, среди главных лидеров народно-освободительной борьбы. «Новый летописец» упомянул о начале конфликтов у стен Москвы: «Бысть у них под Москвою меж себя рознь великая, и делу ратному спорыни не бысть меж ими». Выборы глав ополчения не повлияли на успокоения разногласий. Наоборот, получилось, что в прошлом тушинские бояре должны были подтверждать в полках пожалования, сделанные служилым людям за оборону Москвы от приверженцев Лжедмитрия.

Приговор был нужен, прежде всего, дворянам для того, чтобы затормозить «нестроение» руководства, касавшееся уже авторитета «всей земли». «Новый летописец» упоминает, что созданию документа 30 июня 1611 года предшествовала совместная челобитная «ратных людей» ополчения – соединившихся из-за этого казаков и дворян. В ней они писали, «чтоб бояре пожаловали быть под Москвою и были б в совете и ратных людей жаловали б по числу, по достоянию, а не через меру». Получалось как писал летописец, что их трех главных лидеров двоим «та их челобитная не люба бысть», и просто «Прокофей же Ляпунов к их совету приста, повеленаписати приговор»⁵⁷. Выходит, что люди, которые собрались в ополчении, уже тогда хотели прекратить зародившиеся конфликты и губительные желания к новым чинам и наживе тех, кто очутился под Москвой. К несчастью, не были и исключением из этого числа и оказавшиеся в ополчении бояре. Бояр призывали, чтобы они «себе взяли вотчины и поместья по достоянию боярские; всякой бы начальник взял

⁵⁷Новый летописец «Хроники Смутного времени». М., 1998. – С. 112.

одного коего боярина». Вместо этого в ополчении началась гонка за бесчисленными раздачами в частные руки государственных земель.

Формирующие состав Приговора стремились учесть разногласия слоев, входивших в состав ополчения. Именно этот состав поставил себе задачу создать для государства новое управление и решить актуальные для того момента вопросы. Из-за этого документ получился очень обширным и содержательным. В него вошли все указы и постановления за время с начала ополчения, в той последовательности в какой они создавались. В начале постановление о создании правительства Трубецкого, Ляпунова и Заруцкого⁵⁸. Затем говорится о том, как нужно руководить государством, после этого дано постановление о возвращении сбежавших людей к их хозяевам. Заключает текст приговора положение, в котором сказано, что избранные должности люди в правительстве могут лишиться своих полномочий, если не оправдают себя или не смогут управлять страной. Б.Н. Флоря, видит в Приговоре 30 июня 1611 года, прежде всего, отражение политических идей «дворянского сословия», служилых людей, оттеснивших все другие чины от участия в «Совете всея земли» и сделавших свой выбор в пользу «сильной центральной власти». Такой власти, которая не ограничивается «какими-либо выборными органами» и опирается на «исконную политическую элиту». Наверное, в целом такие настроения возвращения к временам Ивана Грозного действительно существовали. Однако в статьях Приговора присутствует решение не одних, условно говоря, «дворянских» вопросов; в нем сделана попытка устройства казаков, посадских людей и даже крестьян. Скорее, те, кто в Приговоре говорил о власти бояр, избираемых землею, высказывали уже давно возникшее в Смуту «стремление к порядку как при прежних государях бывало», а не были заняты поиском некой сильной власти, которой сословия добровольно отдают свое право на управление страной⁵⁹.

По приговору вся власть находилась у совета. Бояре и военачальники находились в подчинении согласно приговору, у них в руках были

⁵⁸ Там же. - С. 131.

⁵⁹ См.: Флоря Б. Н. О приговоре Первого ополчения // Исторические записки. Т.8. 2005.

административно-судебные полномочия. Путем смертной казни боролись с самоуправством воевод. В имущественном плане бояре и остальные должностные лица разделили ее в соответствие со своим общественным статусом, в ополчение закрепились власть воевод.

Под властью совета и бояр должна была существовать центральная администрация. Вместо приказов, действующих в оккупированной Москве, в ополчении создали свои собственные. Создавались они не сразу, когда необходимо было привести в порядок ту или иную сферу жизни ополчения. Властям не удалось добиться собственного авторитета в глазах у населения, из-за всевозможных конфликтов и разногласий внутри ополчения. Хотя положения Приговора 30 июня старались смягчить сложившиеся противоречия внутри ополчения. Однако они не только не принесли результатов, а наоборот, подхлестнули ситуацию, при которой ополчение 1611 года совсем развалилось. Для этого так же были предпосылки, первая заключалась в произволе военачальников, которые вынуждены были расхищать имущество для обеспечения ополчения. Эти люди богатели, а обычные ополченцы помирали с голоду. Следующая предпосылка заключалась в том, что казакам дана власть и они, пользуясь этим, грабят народ. Возмущенные хаосом, ополченцы даже встретились вместе и отправили челобитную боярам, чтобы это изменить. Самоуправство военачальников при выделении земель относилось к фундаменту ратной организации. Служилые люди, оснащались только земельным имением и с утратой его не могли находиться на службе. В приговоре устанавливалось, что оклады всего служилого населения должны были вернуться к размерам до московского разорения. Некоторые территории конфисковались, например, тушинские или королевские⁶⁰.

Приговор 30 июня прежде всего был посвящен земельной проблеме. Наиболее важной могла быть первая его статья: «А поместьям за боярыбыти боярским, а взяти им себе поместья и вотчины боярские, а окольных и думных дворян, боярину боярское, а окольному окольное, примеряся к прежним большим бояром, как было прежних Российских природенных

⁶⁰Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб, 1899. – С. 340.

государях»⁶¹. С точки зрения участников ополчения была идеальная земская организация.

К проблеме казачества приговор отнесся с тем же настроением. Из войска Заруцкого и Просовецкого казаки разъезжали по дорогам, подъезжали к населённым пунктам и везде совершали разбои и грабежи. Из-за этого движение на дорогах сократилось и люди боялись ехать в подмосковные лагеря ополченцев. Ляпунов много раз говорил другим военачальникам, что необходимо прекратить грабежи и не отпускать казачество из полков. Приговор 30 июня стремился сохранить и усилить старый порядок без каких-либо поблажек желаниям вольных казаков. Теперь они находились под тщательным контролем и надзором у служилых людей. Следует отметить, что, как и в старые времена в рати торжествовало крепостное право. Оно было причиной острого социального противоречия между землевладельцами, к которым принадлежали служилые люди и с другой стороны казаки, которые представляли другой тип военно-служилых людей московского населения, в отличии от дворян.

Июньский приговор требовал отмены казачьих приставств т. е. расквартирования казаков в областях, которые должны были их содержать. Зная тогдашнее казачество, нетрудно представить себе, что испытывало население, получившее к себе на содержание таких гостей. Эта статья приговора была нарушена, и объясняется это тем, что воеводы стягивали все свои силы под Москву для осады поляков. Во всяком случае они использовали смягченную форму приставств, т. е. отдавали казачьей станице на содержание какой-нибудь город с правом посылать туда за пропитанием большие или маленькие отряды⁶².

При таком способе сбора доходов население платило из последних сил, постоянно думая о том, что к ним в полном объеме будут присланы ратные люди.

⁶¹ Забелин И.Е. Минин и Пожарский. "Прямые" и "кривые" в Смутное время. М., 1896. – С. 270.

⁶² Новые акты смутного времени. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 // Чтения в обществе истории и древностей Российских. М., 1911. Кн. 4. – С. 34.

Казачество, конечно, поняло ту обстановку, которая была устроена им постановлением 30 июня, и они не хотели с ним соглашаться. У них не было возможности изменить ситуацию законным способом, и они не могли повлиять на пересмотр документа в свою пользу. Именно поэтому казаки решили устроить восстание против власти. Главным образом они больше всего реагировали на того, кого находили источником приговора – на Ляпунова. Поводом послужило активное применение приговора 30 июня, нацеленных против грабежей казаков. При очередной вспышке конфликта неприятели Ляпунова пригласили его к себе и предательски убили.

В июньском приговоре совет требовал, чтобы таможня и кабаки были взяты у военачальников в казну, но военачальники нарушают эту статью и, прямо или косвенно, потягивают свои руки к кабакам, которые приносят деньги. В Перемышле кабак покупает крестьянин Заруцкого Шипов⁶³. Приказчик Волков с двумя казаками Заруцкого направляется в Михайлов в таможню в кабинет главы (в тот момент это была выборная должность) и просят назначить их, мотивируя это тем, что у них не хватает средств⁶⁴. Назначенные по приказу Заруцкого, эти главы потом ссорятся с местным военачальником и друг друга обвиняют в воровстве⁶⁵.

Июньский приговор требовал уничтожения полковых приказов, а из одного документа⁶⁶ мы узнаем о существовании у Заруцкого особого Разряда. В этом разряде сидит Евдокимов, незадолго до этого пожалованный в дьяки из подьячих Новгородской земли.

Полякам удалось подготовить фальшивый документ с подписью Ляпунова. В нем говорилось о том, что якобы он призывал всех горожан к беспощадной борьбе с казаками. Этот документ появился в лагере ополченцев. Сердитые казаки собрались вместе и пригласили Ляпунова. С.М. Соловьев так

⁶³ Там же. – С. 14.

⁶⁴ Там же. – С. 43.

⁶⁵ Там же. – С. 76.

⁶⁶ Там же. – С. 77.

описывает эти события: «Ляпунов вошел в круг: атаман Карамышев стал кричать, что он изменник, и показал грамоту, подписанную его рукою, Ляпунов посмотрел на грамоту и сказал: “Рука похожа на мою, только я не писал”. Начался раздор и закончился он тем, что Ляпунов лежал мертвым⁶⁷. Он умер именно тогда, когда ополченцы добились настоящего успеха и покорили почти все основные башни Белого города, впервые устроив реальную осаду реальной осадой Москвы.

Смерть Ляпунова очень сильно впечатлила всю рать, особо дворянское земство и служилых людей, которые и поторопились ускользнуть из столицы. Были и те, кто смог купить у Заруцкого себе воеводства или какую-нибудь должность, но и они сразу же бежали из Москвы. Казаки не скрывали своей вражды к дворянскому ополчению и грозили служилым людям грабежами и расправами. Они ограбили жилище Ляпунова в лагере под Москвой и другие соседние строения дворян. Разгул на дорогах и насилие над населением достигли небывалых размеров. Дворянские части не могли отгородиться от казаков, потому что их лагерь как раньше было сказано разделял их лагерь, где возникла бы возможность переждать и отбиться от польского нападения и казачьего насилия⁶⁸.

Ополчение 1611 года распалось из-за внутренних противоречий, всевозможных конфликтов внутри союзников, в тот период, когда законным способом «всея земля» выработало всю организацию административного и общественного устройство государства. Московские и рязанские ратные люди отправились по своим территориям, и начиная с августа под Москвой осталась сравнительно небольшая часть дворянства. Продолжали находиться казаки и казачьи власти, находясь под руководством Трубецкого и Заруцкого. Правительство, которое возникло с помощью земщины, стало работать на казачество. Владение таким центральным административным аппаратом направляло лидеров в правительственную власть и давало им возможность

⁶⁷Соловьев С.М. Сочинения. кн. 4. История России с древнейших времен. М., 1989,

⁶⁸Забелин И.Е. Минин и Пожарский. "Прямые" и "кривые" в Смутное время. М., 1896. – С. 307.

господствовать над всем государством. Это была реальная угроза привлечения в ополчения широких слоев населения.

Над обществом теперь было два правительства, польско-литовское в столице и под Смоленском и казацкое под Москвой. Угроза от первого это – политический захват, а от второго – социальный переворот. От одного исходила реальная военная угроза, а от второе грозило захватом только созданного государственного устройства. На тот момент общество не могло противодействовать ни одному из них.

Заключение

Опираясь на поставленные задачи, удалось сделать следующие выводы:

1. Детальный анализ истории народных ополчений был выполнен еще знаменитыми историками С. М. Соловьевым, В.О. Ключевским и С.Ф. Платоновым. И советский период, когда сам термин «Смута» считали историографическим анахронизмом, история национального и освободительного движения Первого ополчения и казацких таборов исследовалась И.С. Шепелевым. Историк Л.В. Черепнин изучал земские соборы под Москвой в 1611–1612 годах, а А.Л. Станиславский реконструировал биографии казацких атаманов-членов народных ополчений. История Первого ополчения разрабатывается и в настоящее время. В качестве современного исследователя можно выделить Б. Н. Флорю, который изучил подробности начального формирования земского движения и написал отдельную работу, посвященную содержанию Приговора 30 июня 1611 года. На основании изучения исторической мысли на эту тему, удалось установить, что борьбе России за свободу и независимость посвящено множество исследований, однако конкретно вопрос по истории первого ополчения в начале XVII в. окончательно не разработан, а значит данная проблема является перспективной с научно-исследовательской точки зрения.

2. Распад центрального аппарата власти, который начался в конце сентября 1610 года из-за обретения польскими ставленниками полного управления царским престолом, содействовало активизации локального земского и губного управления, набирающий все более важную роль в создании военного отпора захватчикам. Создание же мятежных сил по казацкому принципу было характерной особенностью всех народных движений XVII века. В замосковских и рязанских городах началась

организация местных ратных сил, призванных очистить главный город Русского государства. Высшей степенью выражения освободительного народного движения в Смутное время являлось земское ополчение. К 1611 году очаг народно-освободительного движения передвигается с севера страны в Рязанские земли. Там начали организовываться земские войска, в феврале 1611 года, направившиеся к Москве. Объединение среди дворянских отрядов из Рязани и казаками из Калуги стало основой формирования Первого земского ополчения, в дальнейшем к нему включились формирования из нижнего Новгорода, Владимира, Ярославля и остальных городов. В образовавшейся новой военно-политической организации сначала не было единства, которое требовалось для удачного ведения освободительной войны.

На основе требований дворян и казаков был написан Приговор первого ополчения. Приговор закрепил и утвердил сословно-представительную организацию правительства и регламент управления государством. Главным органом ополчения стало преобразованное на основе Приговора временное земское правительство. После Приговора 30 июня в подмосковном лагере усиливаются серьезные разногласия. Отдельное раздражение в войсках вызывали действия Прокопия Ляпунова против казаков и направленность ополченского руководства на Швецию.

Народно-освободительная деятельность представителей первого ополчения имела несколько важных направлений: попытки осаждения Москвы и приближенных к ней территорий для освобождения от интервентов, мобилизация населения на борьбу за свободу, оформление оппозиционного полякам земского правительства и т.д. И, хотя Первое земское ополчение не решило стоящих перед ним задач, однако опыт его создания и функционирования имел большое значение для организации Второго ополчения и его будущей победы.

Источники

1. Азовцев А.В. Грамоты 1571-1612 годов из архива Рязанского дворянского собрания // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Т.2. СПб. 1836.
3. Акты Московского государства: Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. СПб., 1890.
4. Акты служилых землевладельцев XV—начала XVII века. Т. 1-4. /сост. А.В. Антонов. М., 1997-2002.
5. Белокуров С.А. Разрядные записки за смутное время (713-7121) М., 1907.
6. Буссов К. Московская хроника. 1584 – 1613 // Хроники Смутного времени. М., 1998.
7. Забелин И.Е. Минин и Пожарский. «Прямые» и «кривые» в Смутное время. М., 1896.
8. Новый летописец «Хроники Смутного времени». М., 1998.
9. Новые акты смутного времени. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 // Чтения в обществе истории и древностей Российских. М., 1911. Кн. 4.
10. Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков. М., 1987.
11. Сказание Авраамия Палицына. М., 1955.
12. Сухотин Л.М. Четверчки Смутного времени (1604-1611 гг.). М., 1912.
13. Сухотин Л.М. Земельные пожалования в Московском Государстве при царе Владиславе 1610-1611 гг. Чтения, М., 1911.

Литература

1. Греков Г.Д. Крестьяне на Руси М., 1954. – Кн. 2.
2. Долинин Н.П. Подмосковные полки («казацкие таборы») в национально-освободительном движении 1611 – 1612 гг. 1958.
3. Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611—1616). Юрьев, 1913.
4. Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории М., 1988. Т. 3.
6. Козляков В. Н. Герои Смуты. М., 2012.
7. Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М., 2007.
8. Корецкий В.И. Послание патриарха Гермогена // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1975. М., 1976.
9. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Москва, Ч., 1994.
10. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. Спб, 1899.
11. Платонов С.Ф. Собрание сочинений по русской истории. СПб., 1993.
12. Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом виде М., 1920. – Ч. I.
13. Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб. 2008.
14. Селин А.А. Просопографическая база данных «Новгородское общество начала XVII века» [Электронный ресурс] – Режим доступа: 1) <http://nwae.spb.ru>; 2) <http://adrian-selin.narod.ru>.
15. Селин А.А. Смутное время в России: конфликт и диалог культур. // Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 12-14 октября 2012 года. Спб, 2012.
16. Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981.
17. Скрынников Р.Г. Святители и власти. Л., 1990.
18. Соловьев С.М. Сочинения: История России с древнейших времен. Кн4., М., 1989.

19. Станиславский А. Л. Гражданская война в России в XVII веке. Казачество на переломе истории. М., 1990.
20. Сухотин Л.М. К вопросу о причастности патриарха Гермогена и князя Пожарского к делу Первого ополчения // Сб. статей в честь М.К. Любавского, СПб., 1917.
21. Тюменцев И. О. Смута в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008.
22. Флоря Б. Н. О приговоре Первого ополчения // Исторические записки. Т. 8 (126). 2005. С. 85–114.
23. Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.
24. Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI—начале XVII в. М., 1978.
25. Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII вв. М. 1978
26. Шепелев И.С. К вопросу о классовой борьбе в Русском государстве в годы польско-литовской интервенции // Ученые записки (гуманитарные науки). Пятигорск, 1955. Т. 10.
27. Perrie M. Pretenders and Popular Monarchism in Early Modern Russia. Cambridge, 1995.